

М.И. Сухомлинов

О древней русской летописи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.И. Сухомлинов**
О древней русской летописи / М.И. Сухомлинов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 232 с.

ISBN 978-5-458-02169-2

О древней русской летописи, как памятнике литературном.

ISBN 978-5-458-02169-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

обычаемъ. Наши древніе князья повелѣвали вносить въ лѣтопись все, что случалось при нихъ, доброе и недоброе, съ совершенною истиною и безъ всякихъ украшеній: «первіи наши влѣстодержцы безъ гнѣва повелѣваючи вся добрая и не добрая прилучившаяся написовати, да и прочіи по нихъ образы явлени будутъ¹.» Свидѣтельство Русской лѣтописи подтверждается подобными распоряженіями правительственныхъ лицъ у различныхъ народовъ, даже самыхъ несходныхъ по общественному быту. У одного изъ древнѣйшихъ народовъ Азии были такъ называемые исторіографы правой руки и исторіографы лѣвой руки: первые—для записыванья рѣчей государей, вторые—для записыванья ихъ дѣлъ. Совершенно такой же обычай существовалъ и на западѣ Европы. Въ средніе вѣка при дворѣ Британскомъ находились свѣдущіе люди, которые обязаны были записывать замѣчательныя поступки и слова своихъ государей. Для избѣжанія лести записки эти могли бытъ обнаруживаемы не иначе, какъ по смерти уже владѣтельнаго лица и его дѣтей². Такое сходство учрежденія въ обществахъ совершенно противоположныхъ одно другому заставляетъ искать его источника въ необходимости имѣть лѣтопись, признаваемой правительственными лицами вообще, безъ различія народностей.

Всѣ важныя событія въ жизни народа, мѣры внутренняго управленія и сношеній внѣшнихъ вносились въ лѣтопись. Къ ней обращались въ случаѣ несогласія князей и городовъ между собою, для рѣшенія возникшихъ тяжбъ и пріобрѣтенія отыскиваемыхъ правъ. Крамола жителей Бреста въ 1289 г. занесена по волѣ князя въ лѣтопись. «Берестыици, говоря лѣтописнымъ языкомъ, учинили бѣхуть коромолу»—призвали къ себѣ на княженіе Юрія Львовича вмѣсто законнаго князя Мстислава Давидовича. За это Мстиславъ установилъ на нихъ «ловчее», подать, какой не бывало «азъ вѣка», и велѣлъ написать такую грамоту: «Се азъ князь Мстиславъ уставаю ловчее на Берестыици и въ вѣки, за ихъ коромолу: со ста по двѣ лукиѣ меду, а

1. Русская лѣтопись по Никонову списку. Часть V, 1789, стр. 29.

2. Mémoires de littérature, tirez des registres de l'academie royale des Inscriptions et belles lettres. Tome XV. Paris, 1713, p. 387.

по двѣ овцѣ, и проч. А хто мое слово порушить, а станеть со мною передь Богомъ. А воевалъ есмь въ *лѣтописецъ* коромолу ихъ»¹. Во время спора Василя Темнаго съ Юріемъ Дмитріевичемъ о великокняжескомъ престолѣ «царь повелевъ своимъ княземъ судити князей Рускихъ, и много пребысть межки ихъ (ихъ). Князь великій по отечеству и по деденству искаше стола своего; князь же Юрій Дмитреевичъ, дядя его, *лѣтописцы* и старыми списки и духовною отца своего»². Подобное значеніе имѣли *лѣтописи* и в западной Европѣ. Братъ Карла V по поводу несогласія съ императоромъ Александрійскимъ велѣлъ внести въ *лѣтописи* поступка императора: «*dux A. Manensis contra ipsum tantam indignationem concepit, quod eidem vivae vocis oraculo inhibuit ne consiliis regiis, nec quocumque alio ubi ipse principaliter esset, compareret, statuens quod viae ejus superfluae in Annalibus dicerentur*»³. Когда въ 1408 г. возникъ споръ между герцогомъ Орлеанскимъ и графинею Неверскою о владѣніи землею Куен, судьи обратились къ *лѣтописцамъ*, веденнымъ при церкви св. Діонисія (*Chroniques de Saint-Denys*), и на основаніи ихъ свидетельства парламентъ рѣшилъ дѣло въ пользу графини⁴.

Возвращаясь къ Русской словесности, замѣчаемъ, что при всей необходимости имѣть *лѣтописи*, пригодныя въ практическомъ отношеніи, древнѣйшими памятниками являются *лѣтописи*, далеко превышающія требованія одной житейской пользы. Польза общая постоянно имѣлась въ виду; но понятіе ея было гораздо обширнѣе, нежели выгода какого-либо лица или даже области, ихъ перевѣсъ надъ стороною противною. Интересы высшіе, духовные являются на первомъ планѣ въ нашей древней *лѣтописи*: благо всей земли Русской, нравственное достоинство челоука-христіанина, благотворное дѣйствіе подвиговъ, совершенныхъ предками — вотъ предметы, которые наиболѣе занимали *лѣтописцевъ* и вызывали ихъ къ общепользной дѣя-

1. Полное собраніе Русскихъ *лѣтописей*. Т. II, 1813, стр. 223—225.

2. Русская *лѣтопись* по Никонову описку. V, стр. 110.

3. *Memoires tirez des registres de l'Academie des inscriptions*. Tome XV, p. 395, b.

4. Тамъ же, стр. 391—395.

тельности, какъ полагали авторы. Общій взглядъ, проникающій лѣтопись, отражается и въ частностяхъ, определяя выборъ того или другаго произшествія для описанія. Такъ, говоря о жестокой казни, постигшей мучителя Феодорна, лѣтописецъ приводитъ такую причину вношенія событія въ лѣтопись: «Се же еписахомъ, да не наскакають и ѿци на святительскій санъ, но его же позоветъ Богъ: всякъ бо даръ свыше сходяй отъ Тебе, отъна свѣтомъ. Его же благословлять чловѣци, будетъ благословенъ: его же прокленуть чловѣци, будетъ проклятъ¹». Здѣсь частный случай вошелъ въ лѣтопись не только для того, чтобы сохранить память о зломъ епископѣ, погибшемъ въ 1169 году, но и съ цѣлю представить важность святительскаго сана и необходимость высшаго призванія къ нему, безъ котораго ничтожны всѣ усилія и заботы.

Довольно простаго чтенія лѣтописей, чтобы замѣтить господствующее въ нихъ направленіе. Правда, въ многочисленныхъ спискахъ ихъ встрѣчаются статьи, имѣющія прямое отношеніе къ дѣйствительности, къ удобствамъ и выгодамъ жизни. Таковы: Русская Правда, договоры съ Греками, грамоты князей и тому подобныя памятники, помѣщенные въ лѣтописяхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ находится много другаго рода извѣстій и статей, довольно обширныхъ; къ нимъ принадлежатъ: житія святыхъ, поученія и т. д. Вношеніе ихъ въ лѣтопись показываетъ обширное значеніе последней, совмѣстившей въ себѣ предметы разнородныя. Подобное совмѣщеніе могло произойти только отъ цѣлей литературныхъ, отъ намѣренія лѣтописца помѣщать въ своемъ трудѣ вещи достопамятныя вообще, не предназначая его для какого либо исключительнаго употребленія; отъ желанія подѣлиться съ другими плодомъ своей начитанности и своихъ размышленій, и т. п. Составъ лѣтописей во всѣхъ извѣстныхъ доселѣ спискахъ заставляетъ признавать ее произведеніемъ литературнымъ. Съ этой точки зрѣнія разсматривается она и въ предлагаемомъ изслѣдованіи.

---

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, 152.

I.

СПИСКИ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

При опредѣленіи свойствъ древней лѣтописи, какъ памятника литературнаго, всего надежнѣе руководствоваться самою древнею лѣтописью. Изъ разсмотрѣнія состава ея должны вытекать всѣ положенія касательно начала лѣтописной дѣятельности у насъ, ея дальнѣйшаго хода и различныхъ видоизмѣненій. Это же разсмотрѣніе должно опредѣлить самое понятіе древней лѣтописи, ея объемъ, содержаніе и характеръ. Поэтому прежде всего необходимо указать тотъ письменный памятникъ, который имѣетъ право назваться «древнею Русскою лѣтописью», и долженъ служить главнѣйшимъ источникомъ при изслѣдованіи особенностей ея, какъ произведенія литературнаго.

Списки лѣтописей нашихъ принадлежатъ нѣсколькимъ вѣкамъ, начиная съ XIV и до XVII. Отъ первой половины XIV вѣка мы имѣемъ списокъ лѣтописи сѣверной, Новгородской. Отъ второй половины XIV вѣка — такъ называемые списки Лаврентьевскіи, писанный въ 1377 году и заключающій событія до 6813 (1305) года, и Ипатьевскіи, оканчивающійся 6800 (1292) годомъ. Карамзинъ назвалъ Лаврентьевскій списокъ лучшимъ и древнѣйшимъ, и мнѣніе его сдѣлалось общепринятымъ, будучи подкрѣплено прекраснымъ изданіемъ Тимковскаго. Нельзя признавать Лаврентьевскій списокъ безусловно лучшимъ по внутреннему достоинству, во древность его неоспорима. Мнѣніе противное не выдерживаетъ критики. Арцыбышевъ полагалъ, что «Лаврентьевскіи списокъ, не дающій знать о прибытіи Рюрика въ Ладогу и называемый древнѣйшимъ, отнюдь не таковъ», основываясь на слѣдующемъ мѣстѣ Кіевской лѣтописи подъ 1198 (1199) годомъ: князь Рюрикъ заложилъ 10 іюля «стѣну камену подъ церковью святаго Михаила у Дитпра, иже на Выдобычи, о нейже мнозѣ не дерзънуша помыслити отъ древнихъ, али на дѣло ятися: 100 бо и 11 лѣтъ имать отнелѣ же создана бысть церкви, и въ толико лѣтъ мнози же самодержци прядоша, держащѣи столѣ княженія Кіевскаго, отъ того же боголюбиваго Всеволода, иже созда церковь ту, родовъ четыре,

и ни единъ же вослѣдова любви его къ мѣсту тому»¹. Слѣдственно, замѣчаетъ Арцыбышевъ, Кіенская лѣтопись сочиняема была 1309 г. и старѣе Лаврентьевскаго списка 68 годами². Но въ лѣтописи положительно говорится, что сто одиннадцатъ лѣтъ прошло не отъ 1198 года, какъ принимаетъ Арцыбышевъ (1198 + 111 = 1309), а до 1198, т. е. до заложения стѣны отъ времени построения церкви Всеволодомъ (1198 — 111 = 1087). Арцыбышевъ руководствовался выпискою, помѣщенною у Карамзина, т. III, примѣч. 153, гдѣ заложение стѣны относится къ 1198, въ иныхъ же спискахъ о немъ упоминается подъ 1199, изъ котораго если вычтемъ 111, получимъ 1088. Дѣйствительно, подъ 1088 годомъ читаемъ: «священа бысть церковь святаго Михаила монастыря Всеволожа»³.

Къ XV и XVI вѣкамъ относятся списки Софійской лѣтописи и Кенигсбергскій. Къ XVI — XVIII в.: Воскресенскій, Ростовскій, Никоновскій.

Мы назвали только списки наиболее замѣчательные; другіе же изъ извѣстныхъ принадлежатъ большею частью къ категоріи названныхъ нами⁴. Между списками: Лаврентьевскимъ, Платьевскимъ, Кенигсбергскимъ и однородными съ ними находится весьма близкое сходство въ повѣствованіи до начала XII вѣка. Они не списаны одинъ съ другаго, а имѣли общій источникъ, какъ можно полагать по тому, что они взаимно дополняютъ себя и исправляютъ. Если въ XIV вѣкѣ было уже нѣсколько списковъ одной и той же лѣтописи, то значитъ самая лѣтопись составлена гораздо ранѣе. Списки Лаврентьевской категоріи, если можно допустить такое условное названіе, рѣзко отличаются отъ списковъ Новгородскихъ и содержаніемъ и способомъ изложенія. Списки: Софійскій, Воскресенскій, Никоновскій и однородные съ ними по отношенію къ древней лѣтописи, заключающіе въ себѣ повѣствованіе съ древнѣйшихъ временъ до начала XII вѣка и гораздо далѣе, составлены по спискамъ Лаврентьевской категоріи съ различнаго рода дополненіями и

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. II, 152—153.

2. Повѣствованіе о Россіи, Арцыбышева. I, 16.

3. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, 89.

4. О многочисленныхъ спискахъ Русскихъ лѣтописей см. Ученыя Записки Казанскаго университета, 1843, книжка II и III, стр. 3—53.

вставками, частью изъ древнихъ лѣтописей, частью позднѣйшими. Источникомъ ихъ служили также и лѣтописи Новгородскія. Слѣдовательно списки категоріи Софійской позднѣе по составу своему списковъ двухъ первыхъ категоріи. Постараемся указать нѣкоторыя замѣчательныя особенности различныхъ списковъ, на сколько это нужно для рѣшенія вопроса о древнемъ текстѣ лѣтописи. При сличеніи ограничиваемся періодомъ до начала XII вѣка, именно до 1110 года, такъ какъ съ этого времени оказывается различіе между главнѣйшими списками, дающее знать о нѣкоторомъ измѣненіи въ дѣлѣ лѣтописномъ. Оставляя списки еходные между собою до начала XII вѣка, считаемъ нужнымъ указать на взаимное отношеніе списковъ: Лаврентьевскаго (и однородныхъ съ нимъ), Новгородскихъ, Софійскихъ, Воскресенскаго, Ростовскаго, Никоновскаго.

Сличая Лаврентьевскій списокъ съ «первою Новгородскою лѣтописью», держась названія, даннаго Археографическою Комиссіею, получаемъ слѣдующія данныя.

Въ Новгородской лѣтописи, обнимающей до 1110 года 94 года, не описано сорокъ шесть лѣтъ. Изъ нихъ только восемь не описано въ Лаврентьевской лѣтописи; остальные же описаны съ большею или меньшею подробностью.

Нѣкоторыя извѣстія въ Новгородской лѣтописи представляются какъ бы сокращеніями извѣстій Лаврентьевской, или, наоборотъ, Новгородская является какъ бы источникомъ Лаврентьевской, распространившей краткую замѣтку лѣтописи Новгородской:

Лаврентьевская лѣтопись.

Въ лѣто 6529. Приде Брячиславъ, сынъ Изяславъ, внукъ Володимѣръ, на Новгородъ, и зая Новгородъ, и поимъ Новгородцѣ и имѣнне ихъ, поиде Полоцьску опять; и пришедшю ему къ Судомири рѣцѣ, и Ярославъ изъ Кыева въ 7 день постиже и ту, и побѣди Ярославъ Брячиславъ, и Новгородцѣ во

1-я Новгородская лѣтопись.

Въ лѣто 6529 (1021). Побѣди Ярославъ Брячислава.

Лаврентьевская летопись.

роти Новугороду, а Брячиславъ бѣжа Полоцьску.

Въ лѣто 6545. Заложилъ Ярославъ городъ великій *Кыевъ*, у него же града суть Златая врата; заложилъ же и церковь святая *Софья*, митрополью, и по семь церковь на золотыхъ воротѣхъ.... И при семъ нача вѣра хрестьянская плодится и разширяти.... И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, и т. д. и т. д.

Въ лѣто 6569. Придоша Половци первое на Русьскую землю воевать, Всеволодъ же изиде противу имъ мѣсяца *февраля* въ 2 день; и бившимся имъ, побѣдиша Всеволода, и воевавшие отидоша. Се бысть первое зло отъ поганыхъ и безбожныхъ врагъ. Бысть же князь ихъ *Искаль* (Сокаль).

1-я Новгородская летопись.

Въ лѣто 6545 (1037). Заложилъ Ярославъ городъ *Кыевъ* и церковь святая *Софья*.

Въ лѣто 6569 (1061). Придоша Половци первое, и побѣдиша Всеволода, мѣсяца *февраля* въ 2.

Въ такомъ же отношеніи между собою извѣстія подъ годами: 6547, 6551, 6562, 6568, 6575, 6576, 6586, 6599, 6601, 6605, 6609. Разница въ объемѣ повѣствованія огромная: такъ извѣстіе подъ 6601 годомъ занимаетъ въ Лавр. четыре страницы, а въ Новг. двѣ неполныя строки.

Иногда то же самое событіе описывается съ другими подробностями или въ другихъ выраженіяхъ:

Лаврентьевская летопись.

Въ лѣто 6524. Приде Ярославъ, и сташа противу оба полъ *Дыбры*.... И воевода нача *Святополчъ*, ꙗздя възлѣ берегъ, укаряти Новгородцѣ, глаголя: «что придосте съ хромь-

1-я Новгородская летопись.

Подъ 6524 (1016).... (Начала недостаетъ) ....а вы плотники суще, а приставимъ вы хромь рубити. И нача *Дыбры* мръзнути. И баше Ярославу мужъ въ пріязнь у *Святополка*,

Лаврентьевская летопись.

демъ симъ, о вы плотници су-
ше? а поставимъ вы хоромомъ
рубити нашимъ». Се слышавше
Новгородци рѣша Ярославъ:
«яко завтра перевеземъся на
не; аще кто не поидеть съ на-
ми, сами потнемъ.» Бѣ бо уже
въ заморозъ; Святополкъ стоя-
ше межн двѣма озерома, и всю
нощъ полъ бѣ съ дружиною
своею; Ярославъ же завтра ис-
полчивъ дружину свою, про-
тиву свѣту перевезеся. И вы-
сѣдъ на брегъ, отринуша лодѣ
отъ берега, и поидоша противу
собѣ, и сступишася на мѣстѣ.
Бысть сѣча зла, и не бѣ изъ
озеромъ Печенѣгомъ помогати,
и притиснуша Святополка съ
дружиною къ озеру, и вѣсту-
пиша на ледъ, и обломися съ
ними ледъ, и одалати нача Яро-
славъ, Святополкъ же бѣжа въ
Ляхы. Ярославъ же сѣде Кые-
вѣ на столѣ отъни и дѣдни. И
бы тогда Ярославъ Новгородѣ
лѣтъ 28¹.

Въ лѣто 6600. Предивно
бысть Полотьскѣ: въ мечтѣ
ны бываше въ нощи тутнѣ,
станяше по улицн, яко чело-
вѣци ришоше бѣся; аще кто
вылѣзаше изъ хоромны, хотя
видѣти, абѣ узвенъ будяше
невидимо отъ бѣсовъ язвою, и

1-я Новгородская летопись.

и посла къ нему Ярославъ
нощю отрокъ свои, рекъ къ
нему: онъ си! что ты тому ве-
лиши творити? меду мало ва-
рено, а дружины много. И рече
ему мужъ тѣ: рчи тако Яро-
славу, даче меду мало, а дру-
жины много, да къ вечеру вла-
ти. И разумъ Ярославъ, яко въ
нощъ велитъ сѣнися; и тѣмъ
вечерѣ перевозися Ярославъ съ
вои на другии полъ Днѣпра,
и лодъ отринуша отъ берега, и
тов нощи поидоша въ сѣню. И
рече Ярославъ дружинѣ: знаме-
найтеся, повиванте собѣ убу-
сы голову. И бысть сѣчи злѣ,
и до свѣта побѣдиша Свято-
пѣлка. И бѣжа Святопѣлкъ въ
Печенѣгы, а Ярославъ иде Кые-
ву, и сѣдѣ на столѣ отца свое-
го Володимира; и нача вое
свое дѣлити: старостамъ по
10 гривнѣ, а смердомъ по гри-
внѣ, а Новгородчемъ по 10
всѣмъ; и отпусти я домовъ
вся².

Въ лѣто 6600 (1092). Наиде
рана на Полочааны, яко нѣкако
баше ходити по улицямъ, яко
миѣти вои множество, а конемъ
копыта видѣти; да аще кто изъ
истыбы вылѣзеть, напрасно
убьенъ бываше невидимо³.

1. Полное собраніе Русскихъ летописей. I, стр. 61.

2. Тамъ же. III, стр. 1.

3. Тамъ же. III, стр. 3.

Лаврентьевская летопись.

съ того умираху; и не смяху
взлазити изъ хоромъ. Посемъ
же начаша въ дне являтися на
конихъ, и не бѣ ихъ видѣти
самѣхъ, но конь ихъ видѣти
копыта, и т. д.¹.

1-я Новгородская летопись.

Подъ нѣкоторыми годами сообщаются извѣстія совершенно
различныя:

Лаврентьевская летопись.

Въ лѣто 6558. Преставися
княгиня Ярославля.

Въ лѣто 6585. Поиде Изя-
славъ въ Ляхы, Всеволодъ же
поиде противу ему. Съде Бо-
рисъ Черниговъ мѣсяца мая
4 день, и бысть княжешья его
8 дній, и бѣжа Тмутороканю
къ Романови. Всеволодъ же
иде противу брату Изяславу на
Волынъ, и створи ста миръ, и
пришедъ Изяславъ сѣдѣ Кые-
въ, мѣсяца іуля 15 день. Олегъ
же, сынъ Святославль, бѣ у
Всеволода Черниговъ².

1-я Новгородская летопись.

Въ лѣто 6558 (1050). Родися
Святопѣлкъ.

Въ лѣто 6585 (1077). Пре-
ставися Ѳедоръ, архепископъ
Новгородскыи.

Различіе въ выборѣ событій зависитъ большею частью отъ
мѣстности летописцевъ. Житель Кіева болѣе обращаетъ внима-
ніе на то, что происходило близко его родины, въ южной Рос-
сіи; Новгородецъ болѣе интересуется событіями сѣверной Руси
и въ особенности самого Новгорода. Подъ 6616 г. Лаврентьев-
ская летопись говоритъ о построеніи церкви Кіевскихъ, а Нов-
городская объ украшеніи св. Софіи. Св. Софія имѣла большое
значеніе въ исторіи Новгорода, и въ летописи Новгородской съ
точностью упоминаются обстоятельства, касающіяся Софійскаго
храма. Не смотря на обычную краткость выраженія, рѣзко от-

1. Тамъ же. I, стр. 92.

2. Тамъ же. I, стр. 85.

личающую лѣтопись сѣверную отъ южной, Новгородская лѣтопись не скупится на подробности, когда рѣчь идетъ о св. Софїи. Подъ 6553 г. сказано въ Лаврентьевской: «заложи Володимерь святую Софью Новѣгородѣ». Въ Новгородской извѣстіе этого года читается полиѣе: «сѣгорѣ святая Софїа, въ субботу, по заутрнїи, въ часъ 3, мѣсяца марта въ 15. Въ то же лѣто заложена бысть святая Софїа, Новѣгородѣ, Володимиромъ княземъ». При разсказѣ о несчастїи, постигшемъ Новгородъ, въ Лаврентьевской лѣтописи господствуетъ тотъ же спокойный тонъ, которымъ отличается все повѣствованіе. Но иначе передаетъ печальную вѣсть лѣтопись Новгородская; горестное чувство высказывается въ ней живо, хотя сжатый разсказъ, соответствующій характеру самой лѣтописи, не даетъ простора для изліянія душевныхъ движеній. Подъ 6574 (1066) въ Лаврентьевской лѣтописи такъ говорится о взятїи Новгорода: «заратися Всеславъ, сынъ Брячиславъ, Полочскѣ, и зая Новѣгородъ, Ярославичи же трїе, совокупивше вои, идоша на Всеслава, зимѣ сущи велпцѣ», и т. д.¹ Изъ ряда извѣстій Лаврентьевской лѣтописи въ Новгородской находится только одно — самое взятїе Новгорода, безъ дальнѣйшаго хода войны: «приде Всеславъ и възя Новѣгородъ, съ женами и съ дѣтми. И колоколы съима у святыя Софїѣ. О велика бѣда въ часъ тыи! И понекадила съима». Впрочемъ различіе тона и способа выраженія никакъ нельзя приписать намѣренному равнодушію лѣтописцевъ къ судьбѣ другаго края своего отечества. Количество свѣдѣній о Новгородской исторїи, находящихся въ Лаврентьевской лѣтописи, служить доказательствомъ участія авторовъ ея къ событіямъ сѣверной Руси. Въ свою очередь Новгородская лѣтопись не забываетъ Кіева, и иногда сообщаетъ о Кіевскихъ дѣлахъ то, чего не отмѣчено и въ лѣтописи Лаврентьевской. Подъ 6617 (1109) г. въ Лаврентьевск.: «преставися Евпракси, дщи Всеволожа, мѣсяца іулія въ 10 день, и положена бысть въ Печерскомъ монастырѣ у дверїи, яже ко угу; и сдѣлаша надъ нею божонку, идѣже лежитъ тѣло ея. Въ тоже лѣто мѣсяца декабря въ 2 день Дмитръ Иворовичъ взя вежѣ Половечскыѣ у

---

1. Тамъ же. I, стр. 71.